

Внутри тюрьмы, в определенной комнате, Ючи сидел прямо. Он изо всех сил старался казаться спокойным и нормальным.

Что касается того, почему он согласился встретиться с психологом сейчас, это было главным образом потому, что заключенные много для него сделали.

Он не боялся древних монстров, так как же он мог бояться простого психолога. Разве она может навредить ему?

Нет, это было невозможно.

Ючи также краем глаза увидел в комнате еще одну женщину. По сравнению с нежным взглядом психолога глаза этой женщины были явно полны презрения.

Однако это не имело значения.

Если на его душевное состояние мог повлиять взгляд этой женщины, то он не был бы достоин называться культиватором боевого пламени.

“Он заключенный с психическим заболеванием? Хотя он неплохо выглядит, он тоже не похож на хорошего человека ”.

Женщина стояла позади психолога.

Она держала в руке камеру. Она была помощником психолога и в основном отвечала за запись процесса лечения в учебных целях.

“Привет, я Цинь Ланью. Я здесь, чтобы помочь тебе.” Цинь Ланью уже завязала свои длинные волосы в простой хвост.

Она держала в руке блокнот, и на ее лице была нежная улыбка.

Ючи кивнул.

“Хорошо”.

“Тогда я хотела бы задать вам несколько вопросов”.

“Что вы думаете о жизни в морской тюрьме преисподней?”

Каждое их движение записывалось камерой, и на маленьком экране камеры, Ючи, одетый в тюремную форму, не колеблясь отвечал.

Он сказал: “Я думаю, что это довольно расслабляющее место ...”

...

Многие заключенные стояли во дворе морской тюрьмы Преисподней.

Они посмотрели на здание перед ними. На поверхности здания были следы разрушения камнями, но все еще оставались комнаты, которые можно было использовать.

Теперь они шептались друг с другом.

“Я не знаю, на что похоже психологическое лечение. После того, как лечение Ючи закончится, я тоже хочу попробовать пройти этот курс”.

“Ха-ха, ты думаешь, я не пойму твоих истинных намерений? Ты действительно хочешь “лечиться”? Ты, очевидно, просто думаешь, что психолог очень симпатичная ”.

“Не говори так! ”

“Она думает о нас, заключенных. Как мы можем даже думать о том, чтобы запугивать ее? Мы определенно будем уважать ее, пока она здесь ”.

“Ха-ха, это правда”.

“Честно говоря, я жил в городе”.

“Когда я жил в городе, я никогда не считал, что с заключенными нужно обращаться справедливо”.

“Однако, когда со мной случилось такое, я внезапно понял, что быть брошенным - это так печально”.

“Выбора нет”.

“Ты должен признать свои ошибки”.

“Но я не сделал ничего плохого. Меня ошибочно обвинили”.

“Ха-ха, все здесь так говорят”.

“Хахаха!”

Заклученные возбужденно болтали друг с другом.

В этот момент встал другой человек, который, казалось, был главарем заключенных. Он скрестил свои сильные руки и посмотрел на полуразрушенное здание перед ним с высоко поднятой головой.

“Кажется, человек со шрамом на лице был действительно добрым и праведным!”

Как только он это сказал, другие заключенные тоже посмотрели на него с любопытством.

“Лицо со шрамом?”

“Кто такой лицо со шрамом?”

“Я никогда не слышал о нем”.

Многие из новых заключенных даже не знали, что такой человек существует.

“Это тот заключенный, которого больше года назад забрал инспекционный департамент”.

“Он сказал, что помог нам прогнать охотников, которые напали на нас”. Главарь заключенных, очевидно, что-то знал о том, что тогда произошло.

Все это было довольно просто. После того, как человек со шрамом на лице покинул морскую

тюрьму Преисподней, он последовал за некоторыми людьми из Департамента инспекции.

Хотя он был вынужден подчиниться им, по крайней мере, ему позволили жить.

Причина, по которой Ючи на этот раз получил доступ к психологу, заключалась отчасти в том, что заключенные совместно написали письмо, а отчасти в том, что лицо со шрамом помог ему оттуда, с воли.

Лицо со шрамом получил письмо и связался с некоммерческой организацией.

Только тогда некоммерческая организация узнала о морской тюрьме преисподней. В противном случае это письмо было бы подобно камню, брошенному в море.

“Так вот как это бывает”.

“Как его звали?”

“Да, как его звали? Он хороший человек ”.

“И он действительно беспокоится о Ючи!”

Заклученные спрашивали один за другим.

Главарь заключенных покачал головой.

“Он никогда не говорил нам, как его зовут”.

“Хотя он обычно не разговаривал с Ючи, он сделал то, что сказал, и нанял ему психолога”.

“Его можно считать человеком слова”.

“По крайней мере, из нынешней ситуации кажется, что этот психолог действительно хочет лучшего для Ючи, верно?”

Заклученные были очень тронуты.

“Ага!”

“Она такая нежная леди”.

“Что будет с Ючи в конце?”

“Я не знаю”.

“От него исходит очень странная аура”.

“Я не думаю, что это проблема. Разве он обычно не разговаривает с нами с улыбкой? ”

“Я не уверен”.

“Я не психолог. Я просто думаю, что он немного пугает, когда иногда внезапно сходит с ума”.

Когда заключенные говорили, их глаза были прикованы к зданию.

...

Внутри комнаты Цинь Ланью изобразила довольно красивую улыбку и встала.

“Ючи, мы знаем о твоём психическом состоянии. Не волнуйся, с тобой все будет в порядке”.

“Хорошо, - сказал он. Ючи вздохнул с облегчением.

К счастью, проблем не было. В противном случае это было бы довольно хлопотно.

После этого он поблагодарил их и спокойно ушел. Затем он стоял во дворе и болтал с заключенными.

Когда другие заключенные слышали, что психологическая оценка Ючи прошла гладко, они тоже вздохнули с облегчением. Хотя они не боялись Ючи, они очень беспокоились о нем.

В конце концов, они могли иногда говорить о своей семье, но Ючи никогда не упоминал, что у него есть родственники в городе.

Это было так, как будто он жил один в этом мире.

Если они, которые тоже были заключенными, не заботились о нем, то кто тогда позаботился бы о нем? Многие серийные убийцы постепенно становились озлобленным из-за того, что их никто не поддерживает в трудную минуту!

“Вы, ребята, продолжайте болтать, а я пойду”, - сказал Ючи, поворачиваясь, чтобы вернуться на пляж. Во время рыбалки он поднял глаза и увидел вертолет, покидающий морскую тюрьму Преисподней.

С точки зрения Ючи, этот внезапный сеанс психологического лечения закончился.

Наконец-то все закончилось.

...

В вертолете.

Выражение лица Цинь Ланью напряглось, и ее брови нахмурились.

Ее лицо было полно беспокойства, особенно когда она увидела Ючи, сидящего в одиночестве у моря. Ее сердце сжалось.

“Мы должны доложить об этом начальству сразу после возвращения”.

“Я собираюсь забрать его из морской тюрьмы Преисподней в больницу для длительного лечения”.

“Его психическое состояние не подходит для морской тюрьмы преисподней. Если он останется в тюрьме, последствия будут невообразимыми!”

Цинь Ланью повернула голову и заговорила со своим помощником.

Причина, по которой она не рассказала Ючи об этой психологической оценке, заключалась главным образом в том, что психологическое лечение требовало длительного вмешательства.

Морская тюрьма Преисподней находилась слишком далеко от человеческих городов.

При таких обстоятельствах, если бы они не могли отправить Ючи из морской тюрьмы Преисподней в больницу для лечения, то один или два разговора не имели бы никакого значения.

Поэтому, если бы она прямо сказала ему правду, заключенные неизбежно начали бы смотреть на Ючи с предубеждением.

Хотя помощница была предвзята ко всем заключенным, она не пыталась опровергнуть Цинь Ланью, когда обнаружила, что на самом деле существует психологическая проблема.

Она знала, что Цинь Ланью была профессионалом.

Выводы Цинь Ланью никогда не были ошибочными!

Когда она услышала оценку Цинь Ланью по поводу Ючи, она была действительно шокирована.

“Его психологическая проблема настолько серьезна?”

Помощница пробормотала себе под нос. Затем она сразу же сказала Цинь Ланью: “Доктор Цинь, вы должны быть осторожны в этом вопросе!”

“В конце концов, он заключенный!”

“А на заключенных все остальные люди смотрят свысока. Инспекционный департамент, скорее всего, не даст своего одобрения”.

“Более того, он просто обычный человек, даже не укротитель зверей”.

“Таким образом, Инспекционный департамент не будет выделять средства на его лечение”.

Это дело было довольно опасным. Никто в городе не будет заботиться о жизни и смерти какого-то случайного заключенного. Что касается траты денег на лечение заключенного? Это было почти невозможно!

Цинь Ланью просто сказала: “Если мы не поможем ему, тогда никто не поможет”.

В тот момент, когда она это сказала, в ответ было только молчание.

<http://tl.rulate.ru/book/78950/2394363>